

ПАМЯТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(в 2017 году празднование переносится на 1 июня)

Владимирская икона Пресвятой Богородицы – одна из великий святынь России, самая ранняя из известных сохранившихся чудотворных икон Древней Руси. История ее почитания, подробно зафиксированная в летописях и сказаниях, отличается глубокой духовной связью событий церковной и государственной жизни. Создание этой известнейшей иконы обычно связывают с именем апостола и евангелиста Луки. Он обладал талантом художника и еще при жизни Девы Марии написал несколько Ее портретов. По преданию икона Владимирской Божией Матери была написана именно святым Лукой в первом веке от Рождества Христова: по желанию современников апостол изобразил лик Богоматери с

Младенцем на руках, причем сделал это на доске стола, за которым в юности Спасителя сидели Иисус Христос, Дева Мария и Иосиф Обручник.

Точных подтверждений этому нет, и Церковь не настаивает на буквальной достоверности такого предания, однако и не отвергает его. Существует большое число копий, которые веками переписывались безымянными мастерами из поколения в поколение. Одной из таких икон, возможно, и является Владимирский образ. Исследователи видели в иконе выдающееся произведение византийского искусства, принадлежащее кисти константинопольского мастера, и датировали ее от XI века до 1-й пол. XII века.

На Русь икона попала из Византии в начале XII века как подарок святому князю Мстиславу от патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга. Доставлена икона была греком митрополитом Михаилом, прибывшим в Киев из Константинополя в 1130 году. Сначала она находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева, где сразу прославилась многими чудотворениями. В 1155 году сын Юрия Долгорукого, св. князь Андрей Боголюбский, желая иметь у себя прославленную святыню, перевез икону на север, во Владимир, и поместил в воздвигнутом им знаменитом Успенском соборе. С того времени икона получила наименование Владимирской.

Во время похода князя Андрея Боголюбского против волжских болгар, в 1164 году, образ «святой Богородицы Владимирской», помог русским одержать победу над врагом. Икона сохранилась во время страшного пожара 13 апреля 1185 года, когда сгорел Владимирский собор, и осталась невредимой при разорении Владимира Батыем 17 февраля 1237 года.

Дальнейшая история образа связана уже всецело со стольным градом Москвой, куда ее впервые принесли в 1395 году во время нашествия хана Тамерлана. Завоеватель с войском вторгся в пределы Рязани, полонил и разорил ее и направил свой путь на Москву, опустошая и уничтожая все вокруг. В то время как московский великий князь Василий Дмитриевич собирал войска и отправлял их под Коломну, в самой Москве митрополит Киприан благословил население на пост и молитвенное покаяние. По взаимному совету Василий Дмитриевич и Киприан решили прибегнуть к оружию духовному и перенести из Владимира в Москву чудотворную икону Пречистой Богоматери.

Икону внесли в Успенский собор Московского Кремля. Летопись сообщает, что Тамерлан, простояв на одном месте две недели, внезапно устранился, повернул на юг и вышел из московских пределов. Произошло великое чудо: во время крестного хода с чудотворной иконой, направлявшегося из Владимира в Москву, когда бесчисленное множество народа стояло на коленях по обеим сторонам дороги и молило: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!», Тамерлану было видение. Перед его мысленным взором предстала высокая гора, с вершины которой спускались святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величавая Жена. Она повелела ему оставить пределы России. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Ему ответили, что

сияющая Жена есть Матерь Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан отдал приказ полкам идти обратно.

В память о чудесном избавлении Руси от нашествия Тамерлана в день встречи в Москве Владимирской иконы Божьей Матери 26 августа / 8 сентября был установлен торжественный церковный праздник Сретения этой иконы, а на самом месте встречи был воздвигнут храм, вокруг которого позднее расположился Сретенский монастырь.

Во второй раз Богородица спасла Русь от разорения в 1480 году (память совершается 23 июня / 6 июля), когда к Москве подошло войско хана Золотой Орды Ахмата. Встреча татар с русским войском произошла у реки Угры (т. н. «стояние на Угре»): войска стояли на разных берегах и ждали повода для атаки. В передних рядах русского войска держали икону Владимирской Богоматери, которая чудом обратила в бегство ордынские полки.

Третье празднование Владимирской Матери Божией (21 мая / 3 июня), вспоминает избавление Москвы от разгрома Махмет-Гиреем, ханом Казанским, который в 1521 году достиг пределов Москвы и стал жечь ее посады, но внезапно отступил от столицы, не причинив ей вреда.

Перед Владимирской иконой Божией Матери совершились многие важнейшие события русской церковной истории: избрание и поставление святителя Ионы – Предстоятеля Автокефальной Русской Церкви (1448 г.), святителя Иова – первого Патриарха Московского и всея Руси (1589 г.), Святейшего Патриарха Тихона (1917 г.), а также во все века перед ней приносились присяги на верность Родине, совершались молебны перед военными походами.

Икона стояла прежде в Успенском соборе Московского Кремля по левую сторону царских врат иконостаса. Риза греческой работы на иконе из чистого золота с драгоценными камнями оценивалась в сумму около 200 000 золотых рублей (сейчас в Оружейной палате).

В 1918 году Успенский собор в Кремле закрыли, икону изъяли из собора для реставрации, а в 1926 году ее передали в Государственный исторический музей. В 1930 году она была передана в Государственную Третьяковскую галерею. С сентября 1999 года находится в храме-музее Святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее.

Владимирская икона принадлежит к древнему типу изображений Богородицы, который называется «Елеуса», то есть «Умиление». Это самые нежные иконы Богородицы, на них Пресвятая прильнула к своему Сыну, а Он — к Ней. Мария предвидит страдания Сына в Его земном пути. Они словно ведут некий внутренний диалог между собою, а молящийся становится как бы участником этого разговора Матери и Богомладенца. Отличительная особенность Владимирской иконы от прочих икон типа Умиление: левая ножка Младенца Христа согнута таким образом, что видна подошва ступни, «пяточка».

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Владимирской

глас 4

Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную, восприемши, Владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящися Тебе, взываем сице: о, пречудная Владычице Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих и спасет души наша, яко Милосерд.

Кондак Божией Матери пред иконой Ее Владимирской

глас 8

К Взбранней Воеводе и Заступнице, Деве и Богородице, в чистой совести, верою утвердившаяся, русстии народи, невозвратно надежду имуще, притецем, к чудотворному Ей и пречистому образу, и возопием Ей: радуйся, Невесто Невестная.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ОТЦОВ ПЕРВОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

(28 мая)

В воскресенье, через шесть недель после Пасхи, Церковь празднует память отцов Первого Вселенского Собора, который проходил в 325 году в городе Никее. Традиция обсуждать и разрешать важнейшие религиозные вопросы на принципах соборности была заложена в ранней Церкви апостолами, о чем упоминается в 15 главе книги Деяний. Тогда же был сформулирован главный принцип принятия

соборных определений: «угодно Святому Духу и нам». Это значит, что соборные постановления формулировались и утверждались отцами в строгом согласии со Священным Писанием и Преданием Церкви, по Промыслу Божию, при содействии Святого Духа. Вселенский Собор является органом высшей власти в Православной Церкви, догматические решения которого обладают статусом непогрешимости.

Собор назван «вселенским» потому что на нем присутствовали епископы со всего христианского мира. Созван он был святым императором Константином, который желал положить конец нестроениям, вызванным ересью Ария.

Арий (256—336) – александрийский пресвитер, утверждавшего, что только Бог Отец является истинным Богом, вечен и безначален, а Сын есть творение, хотя и совершенное, родился во времени и не совечен Отцу. «Было (время), когда не было Сына», – подчеркивал Арий, доказывая, что Сын является одним из творений Божиих, всецело отличным от Отца и не подобным Ему по сущности.

Отцы Собора отвергли учение Ария и провозгласили, что Сын Божий равен, совечен, и, как мы до сих пор поем в Символе Веры, единосущен Отцу. Он целиком и полностью Бог. Отцы Собора выразили веру Церкви во Христа, как Бога и Спасителя, в Символе Веры. Его называют «Никейским Символом»:

«Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло, как на небе, так и на земле, ради нас человек и ради нашего спасения нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, пострадавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мертвых. И в Святого Духа.»

Отцы Собора отстаивали Апостольскую Веру в то, что в Иисусе Христе мы встречаем не просто Великого Человека, не просто Пророка, не просто Посланца небес — но Бога. Бога, который нас создал, от которого мы отпали в грех, и который пришел нас спасти. Иисуса Христа, который создал Церковь и хранит ее в истине Святым Духом.

Осуждение арианства – важнейшее, но не единственное дело Собора. Он занимался также различными каноническими и литургическими вопросами.

На Соборе были сформулированы правила, согласно которым определяется время празднования Пасхи: первое воскресенье после первого полнолуния после весеннего равноденствия. Важным дополнением является запрет запрет праздновать Светлое Христово Воскресение вместе с иудеями и раньше их.

ЕВАНГЕЛИЕ

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

(чтение на воскресной Литургии – Евангелие от Иоанна 17:1–13)

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

В те дни Павел рассудил миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.

Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви, и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами.

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святыи поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.

Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными.

Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.

Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: "блаженнее давать, нежели принимать".

Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился.

(Деян. 20:16–18, 28–36)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Проповедь в Неделю отцов I Вселенского собора

Сегодня особенный день — мы празднуем память святых отцов I Вселенского Собора. Тех самых отцов, которые противостояли жестокой и страшной ереси — ереси арианства. Это была попытка лжеименного разума разрушить богооткровенную истину. Арий учил о том, что Господь Иисус Христос не является воплощенным Сыном Божиим, что Он не Бог, что Он не единосущен Отцу. Одно только слово могло изменить весь ход духовной истории человечества. Арий настаивал на том, что Иисус Христос подобен сущности Отца, а отцы Вселенского Собора говорили, что Он единой сущности с Богом-Отцом. Если бы, сохрани Бог, ариево лжеучение восторжествовало, то сегодня не было бы христианской веры, не было бы Церкви, а значит, не было бы и колыбели спасения для рода человеческого.

Неслучайно именно сегодня за Литургией читается отрывок из 17-й главы Евангелия от Иоанна. В этом отрывке содержатся слова, имеющие совершенно особый смысл. Однажды кто-то из светских людей, может быть, журналист, спросил меня: «А можете ли Вы одной фразой выразить всю сущность христианства?» И я тогда вспомнил 17-ю главу Евангелия от Иоанна и сказал: «Есть такая фраза». Мы слышали ее сегодня: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Здесь все — альфа и омега, начало и конец. Нет жизни вечной без знания Бога и посланного Им Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Человеческого.

Знание принадлежит человеческому разуму, а разум, как и человеческая природа, ограничен. Поэтому само по себе познание всегда рискованно — оно очень зависит от личных качеств человека. Познание зависит от нашей культуры, от нашего воспитания, от нашего образования, от нашего образа жизни, от того, насколько мы привержены традиции или насколько мы с традицией не связаны. Образование никогда не имеет абсолютного значения, оно всегда относительно. Знание всегда относительно, потому что ограничено в силу ограниченности человеческой природы.

«Да знают Тебя, единого истинного Бога». История показывает, что знание Бога нередко очень сильно разделяет людей. С самого начала христианства люди по-разному понимали, что есть Бог и кто есть Иисус Христос. Арий как бы подвел итог многих споров, пререканий, разделений, он как бы впитал в себя все это инакомыслие и выплеснул его в момент I Вселенского Собора, желая убедить отцов в правоте своего дела, — и потерпел сокрушительное поражение.

Чему учит нас эта история и как же понимать слова «Да знают Тебя, единого истинного Бога», если знания относительны, если сколько голов, столько и умов, если ограниченная природа человека сама предопределяет множественность пониманий того, что есть Бог? В той же 17-й главе Евангелия от Иоанна содержится пронзительное, наполненное огромной силой и драматизмом обращение Господа к Его Отцу: «Молю Тебя, Отче, соблюди их воедино, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едины, как и Мы» (см. Ин. 17:11).

И вот вторая фраза из того же отрывка Евангелия от Иоанна, что мы слышали сегодня, помогает понять, в каком смысле знание Бога может не разделять, а объединять людей. «Молю Тебя, Отче...» Это означает, что знание Бога может объединять людей только тогда, когда на них изливается ответ на эту Первосвященническую молитву Спасителя, когда они получают особый благодатный дар, когда они верят не только умом, но и всем своим существом, будучи облагодатствованы силой Святого Духа.

Именно поэтому отцы Вселенского Собора и сказали: «изволися Духу Святому и нам». Не наши человеческие знания, не вариативность нашего восприятия того, что есть Бог и Кем был Иисус Христос, а благодать Божия преодолевает всякие человеческие разномыслия и из многих создает одно — Церковь Господа и Бога, Его Тело, Церковь, которую Он стяжал Кровью Своей. Именно поэтому Церковь существует в течение 2 000 лет, несмотря на то, что у каждого человека свой разум, свой опыт, свой взгляд на жизнь. Несмотря на эту Богом заложенную разность, которая есть не что иное как результат нашей свободы, мы сохраняем единство в едином Телес Христовом.

Окружающий нас мир не живет этой жизнью. «Молю Тебя о тех, которых Ты Мне дал; не о всем мире молю Тебя, а только об этих молю, чтобы они были едины, как Мы едины». А в мире присутствует эта множественность взглядов, подходов. Она выражается во многом: в бытовых установках — и от этого нередко страдают наши семьи; в мировоззренческих установках; в политических взглядах; в культурном разнообразии. Нередко вся эта множественность приводит не к гармонии, а к борьбе, к противоречиям. Как ярко все это проявляется в предвыборные времена, когда люди, придерживающиеся разных политических взглядов, сталкиваются друг с другом! Дай Бог, чтобы только словесно — но ведь история знает примеры, когда люди идут друг на друга войной из-за разности убеждений. Это и есть стихия мира. И неслучайно, что людям, принадлежащим этой стихии, многое в жизни Церкви кажется непонятным, а то и неправильным: «Как же так? Почему Церковь на стороне одних, а не других? Почему она не в наших рядах? Как смеют в Церкви давать целовать крест моим политическим противникам? Как они допускают к Святой Чаше тех, кто мне так ненавистен, кто мой враг, с кем я готов бороться не только словом, но, если нужно, и силой?»

Именно поэтому Церковь — легкая мишень для любых нападок. Люди, оценивающие внутреннюю жизнь Церкви с точки зрения той самой стихии мира, в которой они пребывают, не могут понять главного: что наше разномыслие, которое существует за пределами храма, силой благодати Божией, в ответ на Первосвященническую молитву Господа и Спасителя нашего в канун Его крестных страданий, преодолевается силой благодати Божией.

Это не значит, что внутренняя жизнь Церкви спокойна. По своей греховности и ограниченности мы привносим или пытаемся привнести в нее свои собственные слабости. Так было в истории, так бывает и в нынешние дни. Но сила Божия, дарованная Церкви в ответ на эту пламенную молитву Сына Его, из многих соделывает одно, как учит нас апостол Павел.

И потому, живя этим единством во Святом Духе, только Церковь и никакая другая общность людей способна передать миру свой внутренний опыт единства при наличии человеческого разномыслия. И дай Бог, чтобы никогда стихии мира сего не разрушили нашего внутреннего единства, потому что это стало бы предательством Самого Спасителя, Который, обливаясь кровавым потом, просил, чтобы мы были едины, как и Он един с Отцом Своим Небесным.

Всему этому учит нас сегодняшний день, когда совершается память святых отцов I Вселенского Собора, и те удивительные тексты Священного Писания, которые мы услышали. И нам остается только хранить все это в своем сознании, в своем сердце, и беречь как зеницу ока, дабы не стать преступниками пред Богом, то единство, которое Он заповедал нам через Сына Своего в канун Его крестных страданий. Аминь.

27 мая 2012 года